

Все мои герои – во мне

Знаменитый «граф Калиостро» – Нодар Мгалоблишвили в гостях у «НГ»

Анатолий Гордиенко
Тбилиси

СССР канул в Лету. Но осталась общая история, советское кино. И легенды важнейшего для нас искусства живут теперь за границей, в независимых странах. Снимаются уже в российских фильмах. Гость «НГ» – народный артист Грузии, известный актер театра и кино Нодар Мгалоблишвили. Тот самый – лучший грузинский Яго из шекспировского «Отелло», странный, загадочный граф Калиостро из «Формулы любви» Марка Захарова и, конечно же, Барон из телевизионного сериала Дмитрия Светозарова.

Вас знают – и по московским гастролям тбилисского Театра имени Марджанишвили, и, конечно же, по фильмам. Сцена, кино – это реализованная мечта или дань семейной традиции?

– Мечта была, но не было никакой традиции: в нашем роду я первый и, теперь уже точно можно говорить, последний артист. Жаль, конечно, но ни сын, ни внуки эту дорогу выбрать не захотели. Что ж, каждый строит жизнь по-своему. Сын, к примеру, стал геологом. Когда-то это было интересно, романтично даже. Но кому в сегодняшней Грузии нужны геологи? А вообще-то я ведь тоже мог быть сейчас инженером на пенсии. В 1950-м, после окончания средней школы я ведь в Грузинский

Независимая газ. - 2002. - 30 дек. - с. 5.

Кадр из телесериала «По имени Барон».

политехнический институт поступал. К счастью, срезался на первом же экзамене, получив пару по математике. И тут же сдал документы в Тбилисский театральный институт, на актерский факультет. Так и пошло-поехало: студенческие спектакли, первый выход на сцену театра Марджанишвили. Играл сначала немного, в основном почему-то героев-любовников. Первой большой ролью был

Актер в пьесе Горького «На дне». Сегодня в Тбилиси Горького не ставят. Впрочем, не ставят ни Чехова, ни Тургенева, ни Островского. Жаль – грузинский театр от этого только теряет... Тогда же, в 50-х пробовал себя и в кино. В общем, оснований для старческого брюзжания нет никаких. – **В советские времена грузинское кино гремело, но вас почему-то не снимали тогда...**

– Сам удивляюсь. Чем-то я наших кинорежиссеров, видно, не устраивал. Да и сейчас не очень-то устраиваю. Во всяком случае, предложений сняться в грузинских фильмах было немного. Киноактером, считаю, стал только после роли графа Калиостро в «Формуле любви» Марка Захарова. Было это в 1984 году. Мы в том году привезли в Москву во МХАТ нашего «Отелло» в постановке Темура

Чхеидзе. Я там играл – и сейчас играю – Яго. И вот в антракте после первого акта ко мне за кулисы в сопровождении тогдашнего нашего министра культуры Теймураза Бадурашвили заходит Марк Захаров. Протягивает увесистую папку: это – киносценарий, надо прочитать, до завтра... Помилуйте, говорю, я и русский язык толком-то не знаю, не успею! Но Захаров уже сделал свой выбор, он увидел

меня в роли Калиостро. В общем, быстренько прошел на «Мосфильме» кинопробы, и уже в том же 84-м фильм был снят. За два с половиной месяца! После этого фильма меня стали узнавать на улице. Фамилию, конечно, мало кто знал. Узнавали Калиостро. Просили автографы, просили вместе сфотографироваться. Не раз слышал и читал, что кто-то из нашей актерской братии якобы тяготится такой популярностью, узнаваемостью. Треп все это чистейшей воды! Если тебя узнают на улице, значит, ты состоялся как актер. Не хочешь, чтоб узнавали, – меняй профессию. Я, например, рад, что после премьеры 12-серийного телесериала «По имени Барон» о еврейском мальчике, ставшем криминальным авторитетом, меня узнают по этой роли. Актер ведь живет ради популярности. Все остальное – кокетство. Я играл не только в этих двух фильмах, были еще с десяток, наверное. И если тебя по этим фильмам не узнают, не останавливают на улице, значит, ни роли, ни ты в них не запомнились, значит, некого узнавать, и виноват в этом только ты сам.

– **В списке сыгранных вами ролей – и в кино, и в театре – практически нет ни одного положительного героя: сплошные злодеи, аферисты, «воры в законе». А кто Нодар Мгалоблишвили в жизни – Яго, Калиостро, «Барон»?** – Я так скажу: все мои герои – во мне. Когда все разом, иногда по отдельности. Со всеми своими «чертиками», со своими комплексами. А комплексы

ведь у каждого есть. Без них человек – как робот, слишком правильный и запрограммированный. В этом смысле я никогда «правильным» не был. Бываю резким, нервным и колючим, порой даже слишком. Бываю веселым, мягким и покладистым. Бываю свободным, а бываю и чересчур зажатым. У

ем Запада». Кино явно американизируется, и не только российское. Стрельба, погони, кровь, насилие. С одной стороны – дань моде. Но с другой – отражение того, что происходит уже и в нашей жизни. Так сказать, расширенная художественная версия сегодняшних теленовостей. Успокаивает од-

Актер живет ради популярности. Все остальное – кокетство

грузинского классика начала XX века Акакия Церетели есть замечательное стихотворение. В русском изложении звучит не так красиво, как на грузинском. Так вот там есть такие слова: «Я – не такой, каким считаете меня вы. И не такой, каким считают другие. Я человек, иногда стоящий на земле, а иногда – парящий в небе». Жизнь, она ведь не только черная или белая. Тут и другие краски есть. В человеке – тоже.

– **Вам не кажется, что кино все больше если и не идеализирует, то по меньшей мере героизирует криминальный мир? Взять сыгранного вами Барона или главных героев другого популярного телесериала – «Бандитский Петербург»...** – Перехлест, конечно, налицо. Мы сейчас столкнулись с тем, что советская пропаганда называла «тлетворным влияни-

но: все эти «герои» в итоге плохо кончают. Завидовать, подражать в принципе ведь нечему. – **Чего вы ждете от Нового года? Что пожелали бы в 2003-м – себе, близким, друзьям?** – Чтоб жизнь пошла так, как мы того заслуживаем. Жизнь должна стать лучше. Но не надо жить чересчур уж громко. Если тебе есть что сказать – тебя и без шума и криков услышат и оценят. И еще, чтоб жили мы с верой, по совести и чести. Это трудно, но давайте попытаемся соблюдать оставленные нам заповеди. Пусть не все десять, пусть несколько, но чтобы в последний свой час каждый из нас не казнил себя за содеянное в этой жизни. Хотелось бы, чтобы 2003 год стал годом возрождения человеческой свободы, человеческой любви и человеческой надежды. Это сейчас в дефиците, к сожалению. ■